

A decorative border in black ink surrounds the text. It features a repeating pattern of stylized floral motifs and geometric knotwork. The top and bottom corners have larger, more complex designs. The vertical lines of the border are decorated with a scalloped or dotted pattern.

**ХРАМЫ
РОССИИ**

Она не погибнет — знайте!
Она не погибнет, Россия.
Они всколосеются — верьте! —
Поля ее золотые.

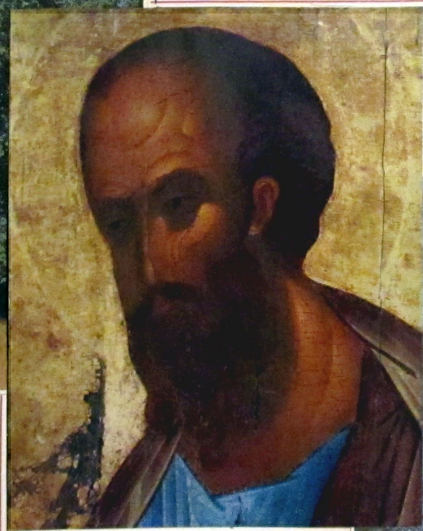
И мы не погибнем — знайте!
Но что нам наше спасенье:
Россия спасется — верьте!
И близко ее воскресенье.

З. Гиппиус

Москва. Церковь Покрова в Филях. XVIII в.

А. Рублев «Апостол Павел» XV в.

Москва. Кремль. Патриаршие Палаты. XVII в.

В

моей полутемной комнате
В углу потемневший Спас,
Такой же суровый, что — помните? —
Пленил когда-то и вас.

Шкафы наполнены книгами
(Два шкафа, но будет пять) :
Их мудростью, точно веригами,
Люблю себя облекать.

Пред Спасом лампада красная.
Я рад, влача на плечах
Вериги, что дума согласная
С моей у Спаса в очах.

Н. Схялдиш

Гимны Родине

О Русь! в тоске изнемога,
Тебе славаю гимны я.
Милее нет на свете края,
О Родина моя!

Твоих равнин немые дали
Полны томительной печали,
Тоскою дышат небеса,
Среди болот, в бессилье хилом,
Цветком поникшим и унылым,
Восходит бледная краса.

Твои суровые просторы
Томят тоскующие взоры
И души, полные тоской.
Но и в отчаянье есть сладость.
Тебе, отчизна, стон и радость,
И безнадежность, и покой.

Милее нет на свете края,
О Русь, о родина моя,
Тебе, в тоске изнемога,
Славаю гимны я.

В. Тарлиус

Москва. Кремль. Колокольня Ивана Великого

Р

ОССИЯ

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несую...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну, что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,
А ты все та же — лес да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской дорожной
Глухая песня ямщика!..

А. Блок

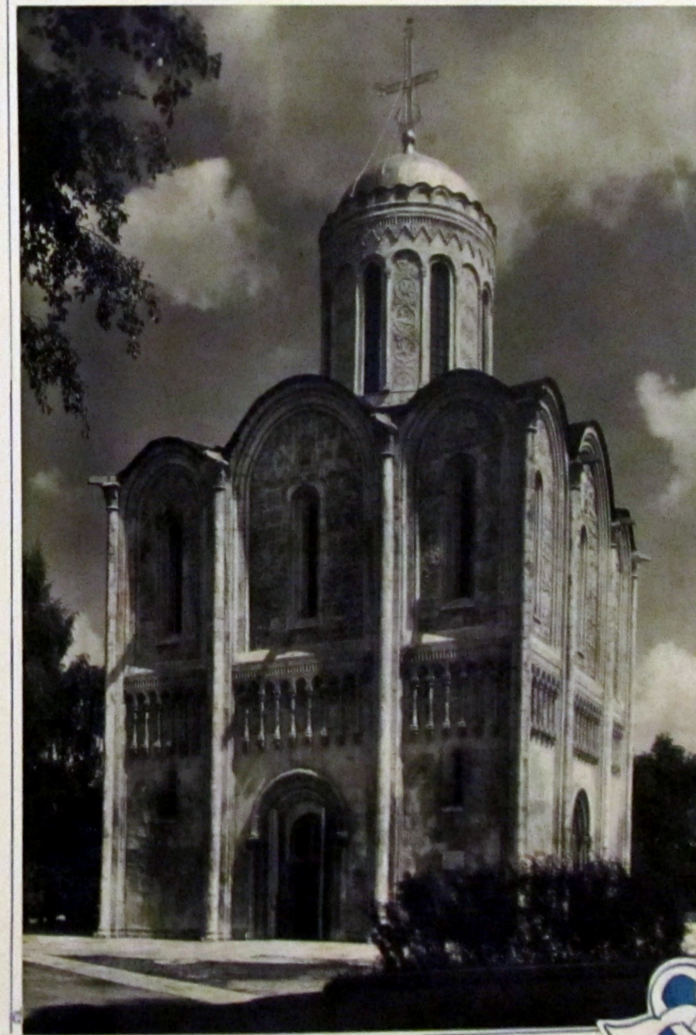

Новгород. Софийский собор. XI в.

Новгород.
Церковь Параскевы Пятницы
на Торгу. XIII в.

Владимир. Дмитриевский собор
XII в.

С Л О В О

А. Тужилев

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому, что все оттенки смысла
Умно число передает.

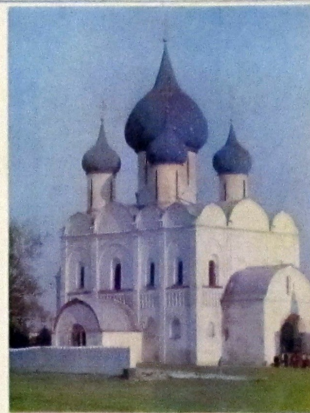
Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Троостью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

Суздаль. Покровский монастырь. XII в.

Суздаль. Рождественский собор. XIII-XVI вв.

Суздаль. Церковь Преображения. XVIII в.

Р

УСЬ /гл. 7/

И этой ночью с напряженных плеч
Глухого Киммерийского вулкана
Я вижу изневоленную Русь
В волокнах расходящегося дыма,
Просвеченную зеревом лампад —
Молитвами горящих о России...
И чувствую безмерную вину
Всяя Руси — пред всеми и пред каждым.

М. Волошик

Суздаль. Никольская церковь в Кремле

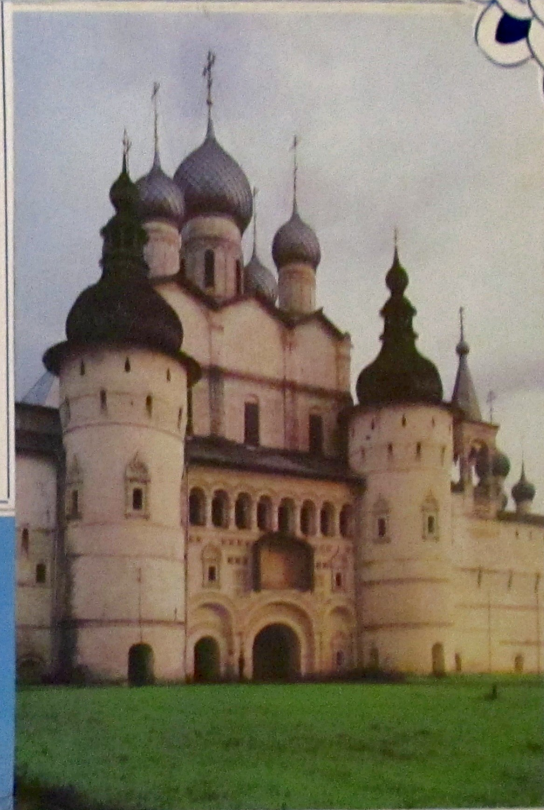

Церковь Ильи Пророка. XVII в. Ярославль

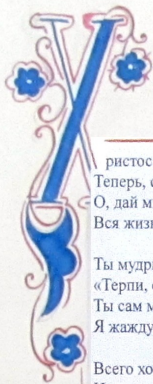

Загорск. Троице-Сергиева лавра. XV-XVIII вв.

Ростов Великий. Кремль.
Церковь Воскресения Христова
XVIII в.

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.

Ты мудрый, Ты не скажешь строго:
«Терпи, еще не кончен срок».
Ты сам мне подал — слишком много!
Я жажду сразу всех дорог!

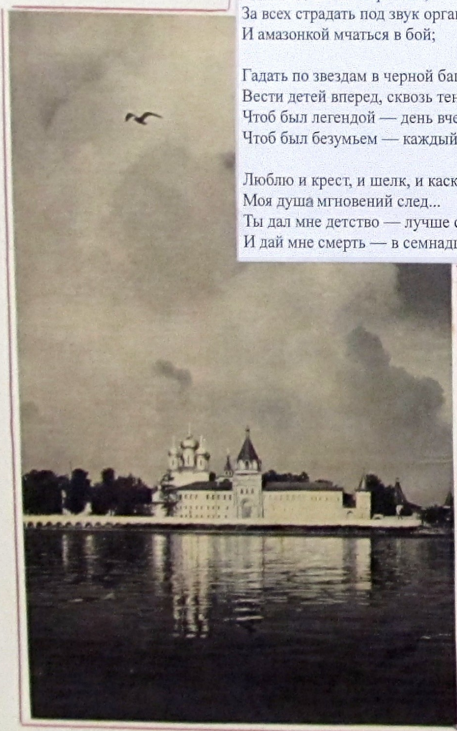
Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой,
За всех страдать под звук органа
И амазонкой мчаться в бой;

Гадать по звездам в черной башне,
Вести детей вперед, сквозь тень...
Чтоб был легендой — день вчерашний,
Чтоб был безумьем — каждый день!

Люблю и крест, и шелк, и каски,
Моя душа мгновений след...
Ты дал мне детство — лучше сказки
И дай мне смерть — в семнадцать лет!

М. Цветаева

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ. XV в.

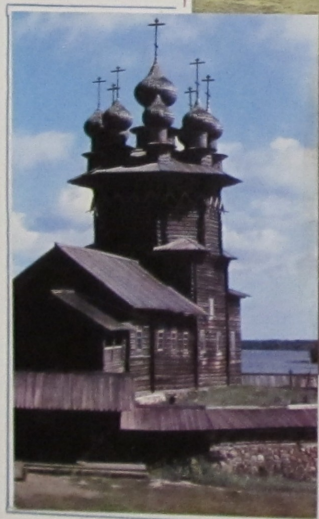
КОСТРОМА. ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ XIV в.

СМОЛЕНСКИЙ СОВОР И
НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ XVI-XVII вв. МОСКВА.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Покровская церковь XVIII в

Гос. историко-архитектурный заповедник в Кижях

Часовня Умиления Богородицы
XVIII в

се у Боженьки — сердце! Для бога
Ни любви, ни даров, ни хвалы...
Ах, золотая дорога!
По бокам молодые стволы!

Что мне трепет архангельских крылий?
Мой утраченный рай в уголке,
Где вереницею плыли
Золотые плоты по Оке.

Пусть крыжовник незрелый, несладкий, -
Без конца шелухи под кустом!
Крупные буквы в тетрадке,
Поцелуи без счета потом.

Ни в молитве, ни в песне, ни в гимне
Я забвенья найти не могу!
Раннее детство верни мне
И березки на тихом лугу.

М. Цветаева